

ЗАКОННЫЕ ИНТЕРЕСЫ: ОСНОВЫ ТЕОРИИ

© 2009 г. В. В. Субочев¹

Укрепление и развитие институтов правового государства в современной России осуществляется под лозунгом всемерного расширения прав и свобод личности, охраны и защиты ее законных интересов. Демократические преобразования различных сфер общественной жизни обоснованно связываются с конкретным человеком, его потребностями и запросами, что имеет своим следствием общую направленность к повышению правовой культуры и правовой активности населения.

Вместе с тем удовлетворение правомерных стремлений граждан зачастую становится невозможным в силу причин как объективного, так и субъективного характера, к которым (в том числе) следует отнести очевидные погрешности правовой доктрины, игнорирование адекватных средств специально-юридического воздействия субъектами как правотворческого, так и правоприменительно-го процессов.

Субъективные права, принадлежащие различным участникам отношений, не всегда полностью позволяют удовлетворить их потребности и интересы. Часть соответствующих объективно существующему праву стремлений “остаётся за бортом” правового регулирования, что приводит к ущемлению не только законных желаний граждан, но и нивелированию роли очевидного и эффективного средства правового воздействия – законного интереса².

Правовое регулирование общественных отношений предполагает применение различных юридических инструментов. Прежде всего речь идет о субъективных правах каждого члена общества и противостоящей обязанности всех граждан не нарушать законов и установленных правил под угрозой применения мер государственного воздействия. Что касается законных интересов, то эта категория отнюдь не менее значимая для нормального существования и развития социальных связей, однако она занимает в настоящее время явно второстепенное место как в механизме правового регулирования, так и в правовом сознании участников правоотношений. Между тем именно законные интересы являются весьма важным юридическим

средством обеспечения потребностей и запросов личности.

Мы имеем право на труд, однако почему-то не можем найти работу по специальности; мы имеем право на ежегодный оплачиваемый отпуск, но нам далеко не всегда удается отдохнуть именно в августе; мы имеем право на бесплатное медицинское обслуживание, тем не менее зачастую нам приходится обращаться не в те медицинские учреждения, где бы мы действительно хотели лечиться. Приведенные примеры весьма актуальны. Вместе с тем, не все обозначенные ситуации разрешаются только путем предоставления кому-либо определенных субъективных прав. Нередко приходится сталкиваться с тем, что решать проблему надо, но потребовать что-либо для этого у конкретных субъектов мы не имеем права. В подобных случаях участники правоотношений “имеют дело” с категорией “законный интерес”.

Законный интерес – это стремление субъекта пользоваться определенными социальными благами и в некоторых случаях обращаться за защитой к компетентным органам в целях удовлетворения не противоречащих нормам права потребностей. Это в определенной степени гарантируется государством в виде юридической дозволенности, отраженной в объективном праве либо вытекающей из его общего смысла.

Природа законных интересов во многом объясняется тем, что нормативность права, в значительной степени отраженная в субъективных правах и обязанностях, не воплощает в себе исчерпывающим образом регулятивный потенциал права и не в полной мере способна объяснить его свойства как саморазвивающейся системы. Всегда есть то, что лежит за рамками нормируемого правила поведения, вне границ субъективных прав и обязанностей. Это и является тем, что можно определить как законные интересы.

Объем интересов, которые нуждаются в правотворческой конкретизации и непосредственной охране, гораздо обширнее норм, составляющих законодательную основу регулирования общественных отношений. Право более статично, чем регулируемые им отношения. Оно почти всегда “отстает от жизни” как при упорядочении социальных связей, так и при опосредовании многообразных интересов. Также вполне понятно, что “законодатель зачастую не успевает “признать” (закрепить, оформить законом) появляющиеся новые соци-

¹ Заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Пятигорского государственного технологического университета, кандидат юридических наук, доцент.

² Подробнее об этом см.: Малько А.В., Субочев В.В. Законные интересы как правовая категория. СПб., 2004; Субочев В.В. Законные интересы в механизме правового регулирования. М., 2007; Его же. Законные интересы. М., 2008.

альные возможности и интересы..."³. Поэтому и существуют интересы, которые "пробивают" себе дорогу в "законотворческую материю", "жаждут" своего признания в субъективном праве, лоббируют право на существование в "защищенном государством", "гарантированном" виде. Эти интересы, в случае их непротиворечия сущности и принципам права, в целом и можно назвать законными.

Ежемесячно в РФ принимается огромное количество нормативно-правовых актов. Существующая законодательная база (по крайней мере в количественном отношении) представляет огромный пласт нормативного материала, который и регулирует разнородные социальные процессы. Но те интересы, которые непосредственно не получили конкретного отражения, закрепления в нормах права, могут соответствовать "духу и принципам" уже существующего и "отражаться по аналогии". Это также законные интересы.

Содержание законных интересов сводится к четырем основополагающим аспектам:

их существование немыслимо без того, чтобы субъект правоотношений не стремился к обладанию благом, способным удовлетворить его потребность;

стремление к обладанию отмеченным благом должно соответствовать существующим нормативным предписаниям, смыслу действующего законодательства;

благо, к которому стремится субъект, не должно быть противоправным, что лишит интерес "ранга" законного (в этом случае можно будет говорить об интересе, имеющем юридический характер, но противоправном по своей сути);

несмотря на то что лицо, обладающее законным интересом, не может потребовать от других лиц его ненарушения, что и отличает последний от субъективного права, законный интерес – самостоятельный объект правовой охраны и защиты.

В структуре законного интереса "осевым" является такой элемент, как необходимость субъекта удовлетворить свою потребность в определенном социальном благе всеми, имеющимися у него в распоряжении, законными способами. За защитой нарушенных или оспариваемых законных интересов он может обращаться в компетентные органы.

Законные интересы выступают одной из наиболее распространенных форм удовлетворения потребностей и запросов личности. Но напрямую они не гарантируются государством, которое не наделяет участника правоотношения соответствующим субъективным правом. Многие специалисты сходятся во мнении, что предоставление любого субъективного права преследует цель удовлетворения того или иного интереса. Однако далеко

не всегда интерес обеспечивается предоставлением субъективного права⁴.

Законодатель дает многочисленные основания к подобным заключениям, употребляя словосочетание "права и законные интересы", "права и охраняемые законом интересы". Таким образом, субъекты правотворчества (вольно или невольно) признают, что наряду с субъективными правами существуют законные интересы, в случае нарушения которых можно прибегнуть к помощи компетентных государственных органов.

Субъективные права и законные интересы выступают способами правового обеспечения потребностей участников правоотношений. Вместе с тем отмеченные категории – не тождественные способы правового обеспечения интересов. Законные интересы – это возможность, гарантированная в меньшей степени, чем дозволенное поведение в рамках субъективного права. Законный интерес – лишь незапрещенность, предоставленная государством и в определенной мере поддерживаемая им. Законодатель, действительно, многие действия не запрещает, дозволяет, разрешает. Но отсюда вовсе не следует, чтобы он вместе с тем устанавливал для всех видов дозволений конкретные юридические обязанности, которые бы полно и всесторонне обеспечивали эти действия. Актуальна фраза Н.И. Матузова о том, что "область дозволенного далеко не охватывается и не исчерпывается субъективными правами; она гораздо шире"⁵.

Субъективные же права – это прямая разрешенность действий, которой противостоит обязанность лица на конкретное поведение. Логично продолжить, что отличаться законный интерес и субъективное право будут и способами, формами своей реализации. Реализация интересов, признанных государством существенными и закрепленных в виде субъективных прав, зависит прежде всего от желания и намерений субъекта правоотношений, от его знания своих прав и обязанностей. Здесь происходит как бы сотрудничество государства и субъекта правоотношения на почве беспрепятственного осуществления предоставленных человеку прав.

Законные интересы обладают "доказательственной" формой реализации, когда для воплощения последних в действительность субъекту правоотношений необходимо:

обосновать правомерность и законность своих интересов и выдвигаемых в соответствии с ними требований;

⁴ См., например: *Нохрина М.Л.* Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными. СПб., 2004. С. 182.

⁵ *Матузов Н.И.* Личность. Права. Демократия. Саратов, 1972. С. 102.

³ *Малеин Н.С.* Охраняемый законом интерес // Сов. гос. и право. 1980. № 1. С. 30–31.

суметь найти и воспользоваться защитой, “способной” исходить от компетентных органов в случае признания ими значимости и правомерности выдвигаемых субъектом притязаний.

Подобная доказательственная форма реализации законных интересов весьма непроста и имеет на своем пути множество объективных и субъективных препятствий. Кроме того, участник общественных отношений, осознав, что его притязания конкретно не зафиксированы в норме права, зачастую перестает их отстаивать, не надеясь воспользоваться желаемым благом.

Многие из препятствий реализации законных интересов являются издержками существующей правовой системы, правовой культуры каждого и правового сознания населения в целом.

Изложенное подтверждается данными социологического опроса, проведенного автором статьи при помощи Центра социально-политических исследований и технологий Саратовской государственной академии права с целью изучения представления различных категорий участников правоотношений (а именно: судей и их помощников, адвокатов, депутатов, помощников депутатов, работников штабов, преподавателей и студентов юридических вузов) о законных интересах и способах их защиты.

Так, респондентам было предложено указать, в какой форме могут быть закреплены в действующем законодательстве интересы участников правоотношений: субъективных прав, свобод или законных интересов. Не исключая собственный вариант ответа, предполагалось, что правильным может быть лишь тот ответ, который бы относил все три категории (субъективные права, свободы и законные интересы) к форме закрепления интересов участников правоотношений в действующем законодательстве. Из 457 опрошенных 352 “голоса” получили субъективные права, 320 – свободы, 383 – законные интересы. Несмотря на то, что процент опрошенных, давших правильный ответ, достаточно большой, разброс голосов свидетельствует о недостаточной осведомленности (в том числе и субъектов правотворческого и правоприменительного процессов) относительно способов “фиксации” их интересов в законодательстве. Настораживает и то, что лишь 60% из числа опрошенных судей и 76% опрошенных политиков обозначили законные интересы как форму отражения интересов субъектов в законодательстве.

Не менее показательны и другие данные. Из того же количества опрошенных субъектов 30% посчитали, что законные интересы – это разновидность гарантированных государством субъективных прав (удивительно, что этот вариант ответа “приняли” за правильный 13 из 47 опрошенных судей), 13% респондентов поставили знак равенства между законными интересами и свободами (в ос-

новном эту “версию” выбрали студенты); 55.6% участников опроса указали на правильный ответ, который подразумевал, что законные интересы – это правомерное стремление субъекта, в общем виде гарантированное государством в виде юридической дозволенности.

Вместе с тем законные интересы выступают неотъемлемым элементом правового статуса личности⁶, наряду с правами и обязанностями характеризую не только ее позиционирование в системе общественных связей, но и использование предоставленных государством возможностей удовлетворения своих потребностей. Законные интересы выполняют особую мотивационную роль для участников правоотношений и, предопределяя направленность поведения последних, свидетельствуют о том, что в конкретный период времени является наиболее актуальным для субъекта.

Помимо сказанного законные интересы, наряду с субъективными правами и обязанностями, являются важнейшим элементом правоотношения, позволяющим получить полную картину процесса регулирования социальных связей и своевременно исправлять допущенные законодателем недоработки. Во многих случаях именно законные интересы порождают правоотношения между субъектами, определяя характер взаимодействия их участников. Законные интересы способны видоизменять, трансформировать правоотношения в зависимости от совокупности сопутствующих этому факторов и обстоятельств, что происходит в соответствии с существующими правовыми нормами.

Законные интересы принадлежат как индивидуальным, так и коллективным субъектам права. Предположительно можно классифицировать законные интересы следующим образом:

- по субъектам (законные интересы физических и юридических лиц);
- по степени важности (конституционные и неконституционные – “обычные”);
- по отраслевой принадлежности (отраслевые и межотраслевые);
- по характеру (материальные и нематериальные);
- по сферам проявления (политические, культурные и т.д.);
- в зависимости от длительности существования (постоянные и временные);
- в зависимости от функциональной роли (регулятивные и охранительные);
- в зависимости от причин, обуславливающих их существование (законные интересы, вытекающие

⁶ Подробнее об этом см.: Малько А.В. Законные интересы советских граждан. Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1985.

из причин экономического, количественного и качественного характера)⁷.

К законным интересам, вытекающим из экономических причин, относятся все те интересы, которые нельзя обеспечить экономически таким же образом, как субъективные права (например, законные интересы граждан в установлении достойного уровня пенсионного обеспечения, который был бы в десятки раз выше прожиточного минимума, интерес пенсионеров в получении бесплатных путевок в санатории для поддержания своего здоровья и т.д.).

К законным интересам, вытекающим из количественных причин, относятся все те интересы, которые право не смогло опосредовать в субъективные права в связи с быстро развивающимися общественными отношениями и в силу их индивидуальности, редкости (интерес субъектов правоотношений в том, чтобы законодатель расширил перечень объектов, которые могли бы стать предметом отношений финансовой аренды – лизинга, включив туда земельные участки и отдельные природные объекты).

К законным интересам, вытекающим из качественных причин, относятся те интересы, которые (в силу малозначительности) государство не считает нужным “прописывать” в нормах права, но которые, соответствуя духу закона, в общем виде им гарантируются (законные интересы, связанные с тем или иным укладом семейной жизни, организацией досуга и др.).

Следует подчеркнуть, что законные интересы существуют в качестве полноценного института в отраслях как материального, так и процессуального права. Обладая определенной структурой, элементами и содержанием, законные интересы по-разному проявляют свою сущность в зависимости от метода специально-юридического воздействия, являющегося приоритетным для той или иной отрасли права, что подтверждает тезис о том, что целесообразность заключенного в законном интересе стремления и совокупность сопутствующих его реализации факторов и обстоятельств – не есть исчерпывающий перечень условий, влияющих на удовлетворение последнего. Субъективное право продуцирует существование и диалектическое взаимодействие законных интересов субъектов правоотношений. Тем не менее защита субъективного права не есть защита законного интереса. В лучшем случае реализация отдельного субъективного права лишь косвенно создаст объективные предпосылки для возможного осуществления законного интереса. Реализация же и защита каждого конкретного законного интереса всегда соответствует

установленным нормам права, обеспечивая себе правомерную основу.

Вместе с тем наличие законных интересов не означает реальной возможности их реализации. Существование законных интересов и механизм их реализации – два разных аспекта правового воздействия на общественные отношения. Возможно существование законного интереса, однако его осуществление изначально может быть исключено в рамках сложившихся определенным образом обстоятельств. Однако законный интерес зависит не только от сопутствующих его реализации факторов, но и от умения его отстаивать.

Особо подчеркнем, что все формы и способы правовой регуляции порождают законные интересы как соответствующие праву стремления. Подобные стремления позволяют дополнить то, что право “наметило”, закрепило, тем самым находя новые, в том числе и непредсказуемые способы сосуществованию личного, общественного и государственного.

Законные интересы – проводник, “мостик” между правом и индивидом как элементом социума в регулятивном воздействии государственно-волевых установок на его сознание. Без законных интересов немислима сама деятельность человека по выполнению правовых предписаний.

Законные интересы – неотъемлемый сегмент правовой жизни, который: добавляет “непредсказуемости”, “случайности” системе право – общество; сам обусловлен многочисленными непрогнозируемыми факторами и обстоятельствами, имеющими место в любой жизни, в том числе и правовой.

Вместе с тем анализируемый “случайный”, “стихийный” элемент и является фактором, упорядочивающим общественную систему, находящим способы сосуществования разнородных интересов, тенденций.

Любая норма права вызывает далеко не тождественные на нее реакции со стороны участников правоотношений, но они могут реализовать появившиеся в данной связи законные интересы в рамках существующих правовых дозволений.

С одной стороны, правовая норма не может учесть всех обстоятельств, которые способны оказать влияние на субъект. С другой – разнообразные жизненные ситуации также “стихийно” спровоцируют существование законных интересов, которые, в рамках действующих установлений, позволят сбалансировать реализацию правовых норм в их сопоставлении со вновь возникающими обстоятельствами.

Стихийность, непредсказуемость законных интересов – их самое очевидное достоинство. Непредсказуемость законных интересов затрудняет прогнозирование, правовую координацию многих процессов, однако в полной мере о правовой жиз-

⁷ См.: Малько А.В., Субочев В.В. Классификация законных интересов: основополагающие методологические аспекты // Философия права. 2004. № 4. С. 56–61.

ни общества можно говорить лишь с учетом многообразных актов реализации законных интересов, свидетельствующих о взаимодействии права с мотивационными установками субъектов.

Таким образом, законные интересы, делая “государственную волю общества” универсальным выразителем результата воздействия права на социальные процессы и способствуя сглаживанию имманентных природе любого управляющего влияния диспропорций, выступают важнейшим элементом механизма правового регулирования. Ни одно “производное” от права средство не находится так “близко” к потребностям субъектов социальных отношений, как законный интерес, играющий роль диалектически необходимого звена, обусловленного границей перехода от социального управления к более специфичной системе правового регулирования. Законные интересы способствуют адекватной корреляции механизма правового регулирования с действующей моделью социального управления, поэтому с необходимостью должны закладываться в алгоритм постановки целей правового регулирования и подбора необходимых юридических средств воздействия.

В настоящее же время реализация законных интересов не становится фактором, определяющим правовую культуру населения; использование термина “законный интерес” субъектами правотворческого процесса вызывает массу вопросов и критических замечаний.

Законные интересы – категория, занимающая одно из значимых мест в текстах нормативно-правовых актов, что предполагает использование различных по форме выражения юридических конструкций, фразеологических оборотов, ее обозначающих. Однако субъекты правотворчества не всегда грамотно употребляют рассматриваемый термин.

К примеру, в ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката сказано, что “адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам лица, обратившегося за юридической помощью”⁸. Однако он не вправе действовать и вопреки субъективным правам указанных лиц. Либо цитата это предполагает (что не вполне очевидно), либо упоминание об этом было бы соответствующим контексту.

Статья 2 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” от 26 октября 2002 г.⁹ определяет некоторые из основных понятий, используемых в законе, следующим образом. Представитель собственника имущества должника – это лицо, уполномоченное собственником имущества должника на представление его законных интересов при проведении процедур банкротства; представитель работников должника – это лицо, уполномоченное

работниками должника представлять их законные интересы. Ни в первом, ни во втором случае ничего не сказано о субъективных правах, хотя очевидно, что речь здесь должна идти (и идет) равно как о субъективных правах, так и о законных интересах упомянутых субъектов правоотношений. Вряд ли в законодательстве России можно найти категорию лиц, которая уполномочена на представление чьих-либо законных интересов без права представлять и отстаивать их субъективные права.

Обратим внимание и на то, что употребление в текстах различных юридических документов фразеологических оборотов “права и законные интересы”, а также “права **или** законные интересы” также должно быть грамотным и обосновываться как контекстом нормативного акта, так и теми правовыми последствиями, которые связываются с этими конструкциями. Данное очевидное требование не всегда учитывается.

Вернемся к упомянутому Закону “О несостоятельности (банкротстве)”. Статья 103 документа гласит, что сделка, совершенная должником, признается недействительной, если нарушает права **и** законные интересы кредитора. Статья 98 того же нормативно-правового акта указывает, что внешний управляющий отстраняется арбитражным судом от исполнения своих обязанностей, если такое неисполнение или ненадлежащее исполнение нарушило права **или** законные интересы заявителя жалоб.

Анализ нормативно-правовых актов свидетельствует: зачастую невозможно осознать, какое значение вложил компетентный орган в словосочетание “законный интерес”; некорректно используется категория “законный интерес” там, где речь идет, по сути, о субъективных правах; говоря о законных интересах, субъект правотворчества оперирует лишь категорией “субъективное право”; не вполне адекватно используются разделительные и соединительные союзы в словосочетаниях “права и (или) законные интересы”. Отсутствие единой, признанной концепции законных интересов снижает эффективность правового регулирования и искажает смысл действующих правовых установок.

Не менее актуальна для российских правотворческих и правоприменительных “будней” ситуация, связанная с правовым обеспечением законных интересов. В данной связи поясним, что охрана и защита законных интересов – наиболее действенные меры их правового обеспечения, которые можно рассматривать и в качестве определенной гарантии существования последних. Вместе с тем, охрана законных интересов и их защита – средства не равнозначные. Охрана законных интересов – понятие более широкое, чем защита. Охрана интересов заключается в регулятивном потенциале всей совокупности существующих норм, обеспечивающих реализацию законных интересов, которая не

⁸ См.: Росс. юстиция. 2003. № 10.

⁹ См.: Парламентская газ. 2002. 2 нояб.

обязательно связана с их нарушением или оспариванием. О защите же интересов мы можем говорить лишь в случае их ущемления, препятствий на пути их реализации при обращении “заинтересованного субъекта” в компетентный орган. Таким образом, защита интересов, в некотором роде, производна от охраны.

Необходимо учитывать тот факт, что провозглашенная охрана законных интересов не всегда предполагает однозначную защиту каждого из них правоприменителем. Защищаются лишь наиболее целесообразные законные интересы с учетом всех факторов и обстоятельств, способствующих их реализации. К примеру, Федеральный закон “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” не предусматривает обязанность избирателя, участника референдума, представлять в избирательную комиссию документ, подтверждающий причину, по которой ему требуется открепительное удостоверение. Тем не менее нормой закона одного из субъектов федерации¹⁰ было установлено, что открепительное удостоверение выдается избирателю избирательной комиссией при подтверждении документами указанной заявителем причины, по которой ему необходимо получить это удостоверение для голосования в месте временного пребывания в день голосования. Областной суд отказал А. в удовлетворении требования признать приведенное положение закона недействующим ввиду противоречия федеральному законодательству. Однако судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала вывод областного суда ошибочным, по причине, которая нами была обозначена выше¹¹.

Таким образом, дополнительные требования для получения открепительного удостоверения, которые необоснованно могли применяться к гражданам, желающим принять участие в выборах или референдуме, способны были ущемить их законные интересы, касающиеся нежелания разглашать причины, препятствующие явиться в день выборов на свой избирательный участок или вообще вступать в какие-либо объяснения с членами избирательной комиссии. В данном случае сработал “восстановительный” метод защиты законного интереса, так как изначально в общем виде он предусматривался законодателем, но встретил препятствия на пути своей реализации.

Необходимо отметить, что, защищая какой-либо законный интерес правильным толкованием или применением нормы права (не говоря уже о защите самого субъективного права), компетентный орган способствует реализации целого ряда сопутствующих законных интересов, что также чрезвычай-

чайно важно. Данное положение справедливо еще и потому, что если субъект правоотношений испытывает препятствия в реализации “одного” из своих законных интересов, это автоматически порождает цепочку неудовлетворенных интересов, что только усугубляет ситуацию.

В общей сложности защита законных интересов потенциально обеспечивается многочисленными правовыми актами практически всех отраслей российского права. А это имеет далеко идущие последствия и возможности, чем и надо пользоваться.

В настоящее время ссылки в правоприменительных актах на законные интересы стали практически традиционными. Особо показательны в данном отношении федеральные арбитражные суды.

Нередки случаи рассмотрения арбитражными судами дел о признании ненормативных актов недействительными, если они нарушают законные интересы заявителя¹². Имеют место постановления судов, обязывающие соответствующие инстанции (в том числе и государственные органы) устранять допущенные нарушения как прав, так и законных интересов истцов¹³. Это и можно отнести к мерам по непосредственной защите законных интересов.

Зачастую судебные инстанции используют доступные им правовые средства для “наилучшего обеспечения законных интересов”¹⁴, что также свидетельствует о достаточно выраженном приоритете в их работе. Вместе с тем судами справедливо подчеркивается постулат о том, что, защищая одни законные интересы, нельзя ущемлять другие. Формально этот принцип воплощается в том, что суды не вправе принимать отказ от иска, если это нарушает чьи-либо законные интересы. То же касается и заключения мирового соглашения¹⁵.

Существуют в судебной практике и решения, которые имеют своим последствием отмену приговоров и передачу дел на новое рассмотрение в случаях, когда участник судебного разбирательства был лишен возможности защищать не только свои права, но и законные интересы¹⁶.

К накопленной практике защиты законных интересов можно отнести и то, что непосредственным предметом рассмотрения судебных заседаний

¹²См., например: Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 22 ноября 2004 г.

¹³См.: Постановление ФАС Северо-Западного округа от 27 сентября 2004 г.

¹⁴Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 9 сентября 2003 г.

¹⁵В ст. 139 АПК РФ сказано, что мировое соглашение не может нарушать права и законные интересы других лиц и противоречить закону.

¹⁶См., например: Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 20 января 2005 г.

¹⁰См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 4. С. 19.

¹¹См.: там же.

зачастую является проверка нарушений как прав, так и законных интересов¹⁷.

Вместе с тем, повторимся, что гарантии как реализации, так и защиты каждого конкретного законного интереса – не те, которые присущи субъективному праву. Они зависят как от целесообразности законного интереса, так и от соответствия последнего смыслу, заложенному в нормах права субъектом правотворчества.

Так, в кассационной жалобе адвокат В. просила отменить постановление судьи, считая ошибочным вывод суда о том, что размер оплаты труда адвоката по назначению связывается не с числом подзащитных, а только с количеством дней, затраченных на оказание юридической помощи¹⁸. Как полагала адвокат В., по смыслу нормативных актов, указанных в постановлении судьи, оплата труда адвоката по назначению подразумевает оказание юридической помощи конкретному лицу. Поскольку она защищала двух обвиняемых, выполнив вдвое больший объем работы и затратив значительные физические и моральные силы, то и оплата должна быть соответственно за двух лиц, а не за одно.

Налицо вполне очевидный законный интерес адвоката получить двойную оплату за двойную работу, но ее кассационная жалоба осталась без удовлетворения, так как согласно постановлению Правительства РФ “О размере оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда” от 4 июля 2003 г. размер оплаты труда адвоката устанавливается исходя из количества дней, затраченных на оказание юридической помощи¹⁹.

В рассмотренном случае правоприменитель не узрел повода защитить интерес адвоката, так как он не в полной мере соответствует действующей норме права, несмотря на то, что и являлся вполне целесообразным.

Вместе с тем отсутствие гарантированности в реализации законного интереса (по сравнению с субъективными правами участника правоотношения) не может означать ущемления права субъектов на обращение в компетентные органы за их защитой. Тезис находит прямое отражение как в действующем законодательстве, так и в позиции правоприменителя²⁰.

¹⁷См., например: Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 25 ноября 2004 г.

¹⁸См.: Бюллетень Верховного Суда. 2005. № 2. С. 18–19.

¹⁹См.: там же. С. 19.

²⁰См., например: Постановление президиума Владимирского областного суда от 19 апреля 2004 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 2. С. 24.

Что касается ответственности за нарушения законных интересов, то в соответствии с их сущностью, природой и структурой, требования правовых норм, за нарушение которых может наступить юридическая ответственность, распространяются на такое поведение субъекта, которое не должно активными действиями препятствовать реализации законного интереса третьим лицом, если это не ущемляет его собственные субъективные права и не мешает выполнять возложенные законом либо договором обязанности.

Таким образом, подтверждается сам факт правомерности существования ответственности за нарушение законных интересов. Стремление к реализации охраняемых законом интересов – это в любом случае правомерное поведение заинтересованного в чем-либо лица, и препятствовать правомерному, т.е. охраняемому законом поведению уже неправомерно. Сущность законных интересов как правовой категории не предполагает обязанности кого-либо содействовать их реализации своими действиями, способствовать устранению препятствий в стремлении субъекта пользоваться социальными благами.

Однако природа правовых норм однозначно предполагает запрет на совершение активных действий, прямо нарушающих охраняемые законом интересы лица.

Бездействие субъекта, которое препятствует реализации законных интересов третьим лицом (если это не нарушает его субъективные права, так как существует и преступное бездействие) не может являться основанием для ответственности за нарушение законных интересов. Лицо не обязано содействовать реализации законных интересов кого бы то ни было, как уже отмечалось, поэтому бездействие, в данном случае – допустимая форма поведения. Более того, само бездействие и может быть законным интересом лица в виде его реакции на стремление другого человека к обладанию социальными благами.

Итак, основанием юридической ответственности за нарушение законных интересов являются виновные активные действия лица, прямо направленные на препятствование реализации соответствующих закону стремлений субъекта правоотношений по обладанию социальными благами.

Ответственность лица, виновно нарушившего законный интерес, может выражаться в том, что оно будет обязано:

1. Прекратить действия, препятствующие реализации законного интереса субъекта. Это выступает действенной мерой ответственности, поскольку воздействие на поведение субъекта связано с влиянием и на его законные интересы, что в каждом конкретном случае способно выступать весьма эффективным ограничивающим фактором. Если же действие, которое препятствует реа-

лизации законного интереса одного субъекта, является способом и формой реализации охраняемых законом интересов другого, то это приводит к конфликту законных интересов, который должен разрешаться субъектами либо самостоятельно, либо при помощи компетентных органов.

2. Возместить прямой ущерб, который был нанесен лицу в результате препятствования осуществлению его интересов. Несмотря на то что доказать вероятность такого ущерба достаточно сложно, он вполне может быть причинен субъекту в результате невозможности реализации определенных соответствующих закону стремлений.

3. Возместить нанесенный моральный вред. Если материальные потери, вызванные нарушением законного интереса, обосновать достаточно сложно, то моральный вред, в случае ущемления действительно целесообразных и разумных законных интересов, как правило, очевиден. Препятствование удовлетворению возникшей потребности всегда связано с резким недовольством субъекта, его переживаниями. Тем более это справедливо, если речь идет о невозможности удовлетворить законные потребности правомерным поведением по чьей-либо вине. Компенсация морального вреда будет одновременно выступать и мерой наказания виновного лица и наиболее действенным возмещением неполученного тому, чьи законные интересы были ущемлены.

Ответственность за нарушение законных интересов может выражаться и другими способами воздействия на участников отношений. Специфика исследуемого вида ответственности заключается в том, что на нарушителя законного интереса могут возлагаться дополнительные обязанности совершить какое-либо действие, ему может быть вынесено предупреждение компетентных органов о недопустимости подобного варианта поведения, могут использоваться и другие рычаги ограничивающего воздействия.

Основным принципом ответственности за нарушение законных интересов является то, что она не должна ущемить в реализации законных интересов или в каких-либо правах нарушителя в большей степени, чем был причинен ущерб или неудобства потерпевшему лицу.

Основная черта данного вида ответственности — то, что она позволяет заинтересованному

субъекту реализовать охраняемый законом интерес (это является первоочередным приоритетом) и наказать нарушителя законного интереса (это уже ретроспективный аспект ответственности, имеющий второстепенный характер).

Приведенные аспекты правового обеспечения законных интересов далеко не в полной мере отражаются на российской юридической практике. К примеру, данные упомянутого в статье социологического опроса свидетельствуют: 48.1% респондентов уверены, что ответственность за нарушение законных интересов регламентируется санкциями норм как материального, так и процессуального права; 20.6% всех опрошенных согласились с тем, что ответственность за нарушение законных интересов предусмотрена лишь в нормах процессуальных отраслей права (этот ответ был дан, к сожалению, большинством судей и адвокатов). Лишь 28.2% лиц, участвовавших в опросе, обозначили правильный ответ, указав, что ответственность за нарушение законных интересов санкциями правовых норм непосредственно не регламентирована.

Помимо этого 1.3% всех опрошенных считают, что защита законных интересов не относится к компетенции судов, а 62.4% респондентов указали, что защита законных интересов в любом случае судом гарантируется (что, как видно из приведенных выше аспектов, далеко не так). Только 35.7% тестируемых дали правильный ответ, полагая, что в случае нарушения законных интересов их защита только в некоторых случаях может быть обеспечена судебными органами. Следует подчеркнуть, что лишь половина из числа опрошенных судей и адвокатов выбрали правильный ответ. Это является красноречивым свидетельством того, что эффективность защиты законных интересов упирается прежде всего в правовую культуру самих правоприменителей, которая, к сожалению, оставляет желать лучшего.

Современная российская правовая доктрина остро нуждается в единой, целостной концепции законных интересов, которая позволит существенно обогатить не только теорию права, но и сформировать практику удовлетворения правомерных стремлений всех и каждого, обуславливая правовую активность вполне оправданным желанием удовлетворить свои запросы.